

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ И КНР: ВЗГЛЯД ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ВЗГЛЯД ИЗ ШАНХАЯ

Сопоставление опыта России и Китая в проведении курса экономических реформ все более привлекает внимание как российских, так и китайских ученых-экономистов. Специфика и своеобразие преобразовательных процессов в различных сферах экономической и хозяйственной деятельности двух стран, соотношение общего и особенного в их социально-экономическом развитии находят глубокое и всестороннее исследование в научных статьях и публикациях, сборниках и монографиях, издаваемых в России и КНР. Более обстоятельное освещение стали получать вопросы развития торгово-экономических связей соседних государств на межрегиональных уровнях.

Этот ряд в конце уходящего столетия пополнился новым научно-исследовательским трудом, который по актуальности и новизне, широкому спектру поднимаемых проблем, по степени их научной проработки без сомнения занимает особое место.* Сборник статей представляет собой совместную работу, выполненную экономистами Санкт-Петербургского государственного университета и Шанхайского университета финансов и экономики. Он посвящен сравнительному изучению экономических реформ, проводимых Россией и Китаем с 80 - 90-х гг. XX в., анализу истории и стратегии, целей, методов и результатов экономического реформирования в двух странах. Особое внимание уделяется обобщению опыта реформационной деятельности и перспективам развития России и Китая, их взаимоотношений в наступившем XXI в. Сборник подготовлен при участии Администрации Санкт-Петербурга, экономического факультета СПбГУ и Института региональной экономики и управления экономического факультета СПбГУ.

Авторы сборника, по существу это коллектив из 16 известных своими научными трудами ученых-экономистов России и КНР, поставили целью дать представление о ходе экономических реформ в двух странах, охватывающих значительные временные периоды, соответственно, десяти - и двадцатилетней продолжительности. Структуру книги составляют два емких раздела: «Рыночная трансформация в России и Китае: необходимость, своеобразие, сравнительный анализ» и «Инсти-

* Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских экономистов: Сб. статей /Под ред. В.Т. Рязанова, Л.Д. Широкограда, Чэнь Эньфу, Ли Синя. - СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 2000. - 400 с.

туциональные изменения и новые элементы в хозяйственных системах России и Китая». В них авторы смогли справиться с непростой задачей - показать истоки, современное состояние и основные концептуальные положения по развитию базовых отраслей экономики в нарождающихся рыночных условиях двух стран.

Статьи сборника органично объединены общей идеей - сравнительного анализа опыта экономических реформ в России и Китае, взаимного обмена этим опытом и обогащения накопленной практики преобразовательной деятельности. В подготовленном санкт-петербургским губернатором В.А. Яковлевым предисловии подчеркивается: «Накопленный хозяйственный опыт убедительно подтверждает наличие реальных альтернатив социально-экономического развития и несовпадающих моделей реформ. Когда кто-то пытается убедить общество в том, что предложенной программе реформирования или какому-то варианту решения конкретной хозяйственной задачи нет альтернативы, то это либо заблуждение, либо просто обман. Вариантность и альтернативность всегда присущи самому процессу общественно-экономического развития, особенно в переломные периоды».

В первом разделе сборника показано, под влиянием каких социально-экономических и политических факторов начались рыночные трансформации в России и Китае, почему решение схожих экономических и хозяйственных задач пошло по двум разным «сценариям» (В.Т. Рязанов, Чэнь Энфу, Л.Д. Широкопад, Ли Синь, А.С. Селищев, Ци Гуаньин). Реформаторский потенциал российского общества в результате радикально-обвальной экономической реформы оказался ограниченным, Россия не смогла перейти к реальной эффективной экономике, ресурсосберегающим технологиям и наукоемким производствам, что успешно осуществляется как в развитых странах Запада, так и в современном Китае.

Ошибочный курс близорукой экономической политики Россия оплатила непомерно высокой социальной ценой - резкой социальной дифференциацией общества, появлением класса собственников и класса наемных работников (вместо так называемого «третьего» или «среднего» класса), относительным и абсолютным обнищанием масс. После обвала в августе 1998 г. российского рубля (в четыре раза по отношению к доллару) впервые за последнее время россияне стали жить хуже китайских граждан. Опыт российских реформ 1990 -х гг. убедительно подтверждает, что «свободная игра рыночных сил без общего эффективного макроэкономического регулирования со стороны государства может иметь исключительно разрушительные последствия» (Л.Д. Широкопад).

Напротив, Китай в этот период демонстрировал в своем развитии невиданный ранее динамизм, а результативность курса экономических реформ и открытости («гэйдэ») не может не впечатлять (Чэнь Эньфу, Ли Синь, А.С. Селищев). При этом сравнительный анализ опыта реформ двух стран помогает полнее уяснить своеобразие и сущностные стороны китайской экономической модели.

На первом этапе основное внимание было уделено сельскому хозяйству, что оказалось безошибочным шагом не только в решении извечной продовольственной проблемы, но и в обеспечении надежной социальной базы для последующего реформирования.

В статье Ци Гуаньина о «наукоемкой экономике» и возможностях её формирования в России и КНР отмечены созданные Китаем предпосылки для того, чтобы достойно встретить наступление эры «наукоемкой экономики», определяющей перспективы экономического развития в новом столетии: «двадцать лет экономических реформ и политика открытости заложили определенную базу для этого» (с. 143). Характерно, что на встрече с деятелями науки и техники в новосибирском Академгородке в декабре 1998 г. Цзян Цзэминь, говоря о программе осуществления модернизации в КНР, особо выделил стратегию подъема страны за счет науки и образования и «стратегии устойчивого развития».

Автор статьи реалистически и с оптимизмом оценивает возможности вхождения России в число передовых государств, располагающих «наукоемкой экономикой». Страна имеет для этого необходимые резервы - серьезную научную базу, кадры высококвалифицированных специалистов, передовые позиции по ряду отраслей науки. Ее продвижение вперед тормозится затяжным экономическим кризисом, поэтому России необходимы стабильность политической и экономической ситуации, должное внимание развитию наукоемких отраслей экономики.

Важно отметить, что авторы раздела рассматривают китайскую модель реформы не в статике, а в динамике и саморазвитии, они не спешат с признанием её «универсальности» либо «исчерпанности», оценивают систему складывающейся рыночной экономики как находящуюся в начальной стадии. Вместе с тем из их оценок следует, что в осуществлении действительного и эффективного реформирования Китай располагает всеми ресурсами для дальнейшей масштабной модернизации. Комплексный характер китайской реформы базируется на идее развития экономической демократии («минджун»). Нельзя не вспомнить в этой связи меткое и образное выражение Ли Пэна: главное состояло в том, чтобы «обеспечить диалектическое взаимодействие между экономической реформой, развитием страны и социальной ста-

бильностью». Как видно из содержания раздела, эта стратегическая линия успешно реализуется нашими соседями.

Второй раздел сборника охватывает широкий круг вопросов, отражающих стратегию и тактику институциональных реформ в экономике и появление новых элементов в хозяйственных системах России и Китая (В.А. Пешехонов, Хэ Юйчан, А.А. Шевелев, Ю.Н. Гузов, Ма Янь, И.А. Каменецкий, И.М. Рисованный, Шэнь Чжин, М.А. Румянцев, Л.В. Попова). Рассматриваются изменения в системах государственной собственности и правовые основы собственности, особенности эволюции организационных форм хозяйствования, открытость экономики и макроэкономические аспекты процесса её реформирования, формирование рынка рабочей силы в условиях реформы, воздействие экономических реформ на развитие российско-китайских торгово-экономических отношений.

Статьи раздела содержат информацию, дающую развернутое представление о многонаправленности процессов, осуществляемых двумя странами по утверждению и совершенствованию рыночных экономических отношений. Наряду с этим авторские оценки и выводы сформулированы в ряде случаев как конкретные предложения и задачи в области экономических преобразований, ценность их не вызывает сомнений.

Взаимно дополняют друг друга Хэ Юйчан и А.А. Шевелев. По мнению российского автора, главная особенность возникновения номенклатурно-олигархического капитализма в России - его авантюрно-спекулятивный и преимущественно непродуктивный, оторванный от потребностей производственного накопления характер. «По сути дела, - заключает автор, - имело место квазинакопление национального богатства и дохода (включая его отток за границу) в пользу узкого социального слоя» (с. 197). Отсюда вывод: главные стратегические цели формирования составных элементов институциональных реформ в экономике выдвигают необходимость использования лучшего мирового опыта. А задача возобновления устойчивого экономического роста России с неизбежностью обуславливает превращение стратегического партнерства с Китаем в значимый фактор развития двух стран.

Развивая эту тему, Хэ Юйчан тщательно анализирует опыт изменения системы собственности предприятий бывшего соцсодружества. В отличие от СССР и восточноевропейских стран, в Китае постепенное реформирование госсектора, введение различных форм госсобственности обеспечивались соблюдением принципа ведущей роли госпредприятий в национальной экономике. Поэтому оценка эффективности произошедших в системе собственности КНР изменений имеет принципиальное значение для определения дальнейшей линии рефор-

мирования, а сама «стратегия преобразований в этой сфере может служить примером для России, экономика которой имеет много общего с китайской» (с. 171).

В статье Ма Яня о значении открытости экономики в политике реформ подчеркнута особая роль диалектической взаимозависимости между национально-государственным суверенитетом и ростом экономического потенциала страны. Согласно исследованию автора, «пока страна не имеет достаточной экономической мощи и действенной системы контроля, позволяющих ей предотвращать или противостоять неблагоприятному влиянию извне, а лишь слепо повышать степень открытости своей экономики, то она ставит себя в положение слабой, незащищенной экономики на неустойчивой международной арене» (с. 254). Представляется, что эта оценка в большей мере может быть отнесена к России, в меньшей - к Китаю. Достаточно вспомнить финансовый кризис августа 1998 г., негативные последствия которого смог успешно преодолеть Китай, но не смогла Россия.

Важную проблему - генезис философии и идеологии экономической реформы в России исследует М.А. Румянцев. Критерием эффективности реформы служат её социальные результаты, рост реальных доходов, повышение уровня и качества жизни населения. В этом контексте автор как положительный пример отмечает реформирование экономики в КНР, на протяжении всех лет которого соблюдался принцип равновесия между реформой и её социальной направленностью.

В России же результатами реформы объявляют, как правило, не социальные, а институциональные аспекты трансформации планового хозяйства в рыночную экономику. При этом рыночная реформа сопровождалась значительным ухудшением жизни людей, деиндустриализацией экономики, падением наукоемких производств и экспорта. Кризис экономики автор не считает случайным, его истоки он находит в идеологической доктрине реформаторов, которые скрывали от общественности свои истинные намерения и цели: демонтаж отечественной культуры и традиций с последующим переходом к построенному по западному образцу обществу. Для этого потребовался резкий, внезапный слом традиционных структур и институтов.

Исследователь делает принципиальной важности вывод: «Иными словами, кризис всех систем жизнеобеспечения России - вовсе не простой результат «непродуманности» или «ошибочности» монетаристской доктрины реформирования экономики. Он порожден идейным кредо реформаторов, их глубинными историко-философскими установками» (с. 328). Этот вывод перекликается с не менее принципиальной позицией В.Т. Рязанова, содержащейся в первом разделе сборника. Неудача экономических реформ в СССР и России мотивирована не столь-

ко объективными причинами, сколько стала «следствием острой и разрушительной для экономики политической борьбы в обществе». При этом экономика превратилась в заложницу этой борьбы, а «происшедшее бюрократическое перерождение правящей номенклатуры фактически блокировало возможную трансформацию экономической системы с одновременным преодолением кризиса» (с. 16). Тем самым подтверждается необходимость смены доктрины экономической реформы и утверждения новой парадигмы развития российского общества.

Завершает сборник статья Л.В. Поповой, с её выводами также трудно не согласиться. Провозглашенное в 1996 г. российско-китайское стратегическое взаимодействие не реализуется на практике. Масштабы экономического сотрудничества двух стран не соответствуют их потенциальным возможностям. Перелом в характере экономического сотрудничества, по мнению автора, «станет возможным только при условии экономической стабильности в России и выработки согласованной концепции сотрудничества двух стран на всех уровнях связей» (с. 374).

В рамках одного даже объемного коллективного труда, каким является рецензируемый сборник, не представляется возможным в одинаково полной мере рассмотреть все аспекты исследуемых проблем. В частности, на наш взгляд, это касается анализа проводимых двумя странами аграрных реформ. Статья В.А. Пешехонова посвящена преимущественно изучению принципов, содержания и результатов аграрной реформы в России. Автор обоснованно отмечает: «Падение сельскохозяйственного производства является настолько глубоким, что представляет серьезную угрозу жизнеспособности страны. Положение в аграрном секторе России вызывает серьезную тревогу не только у политических и хозяйственных руководителей, но и у ученых, которые в последнее время внесли немало обоснованных предложений, направленных на то, чтобы обеспечить сельскому хозяйству выход из тяжелого кризиса» (с. 168).

Несмотря на существенные различия между аграрными секторами соседних государств, отмечается в статье, некоторые моменты из опыта Китая, такие как отказ от приватизации земли, этапность (постепенность) в проведении реформы, активная направляющая и регулирующая деятельность государства, можно и нужно использовать в России. Сложный процесс перехода к новому качеству социально-экономических и организационных отношений в аграрном секторе не может осуществляться лишь путем спонтанного рыночного развития.

Представлялось бы поэтому уместным и вполне корректным данный сюжет завершить «недостающим» ему для целостности исследованием опыта аграрной реформы в Китае. Российское сельское хозяйство за годы реформы потеряло почти 20 млн. га пашни - террито-

рию средневропейского государства. Тяготы сельчан усугубляет рыхлая нормативно-правовая база земельных отношений. Между тем китайские ученые и практики не случайно следуют народной мудрости: «Мо шитоу го хэ» - переходить реку, нащупывая камни (напоминающую, кстати, нашу отечественную крестьянскую - «Поспешать медленно»). Они не скрывают, что в проведении аграрной реформы учитывали российский опыт, но не хотели бы повторять допущенных нами горьких ошибок. Уместно отметить, что еще в 1920 - е гг. Сунь Ятсен имел четкую концепцию сельскохозяйственного развития («каждому пахарю - поле»). В качестве основы был использован пример, как он говорил, «самого справедливого русского метода разрешения земельного вопроса», когда «крупные помещики в России были ликвидированы, а вся земля распределена между крестьянами и каждый пахарь получил свое поле».

Парадокс истории состоит в том, что именно Россия ещё в начале XX столетия выдвинула простую и наиболее удобную формулу решения аграрного вопроса: земля тем, кто её обрабатывает. Но и поныне в России лозунг «землю - трудовому народу» не снят с повестки дня.

Несомненно, авторский коллектив понимает, что в силу ряда обстоятельств (легко ли, к примеру, в нынешнее непростое время «свести» ученых из двух стран «за одним столом»?) не все задуманное удалось выполнить. Но этим лишь подчеркивается его открытость, готовность к восприятию конструктивных критических замечаний и предложений.

Общий итог квалифицированной работы санкт-петербургских и шанхайских ученых-экономистов не может не удовлетворить. Всесторонний анализ и синтез обширного материала сделан на высоком научно-профессиональном уровне, без терминологических запутываний, чем нередко грешат некоторые современные исследователи. Научная общественность, специалисты и практики, все интересующиеся проблемами экономического реформирования в странах с переходной экономикой получили ещё одну хорошую возможность ознакомиться с новым пластом информации, помогающей, с одной стороны, в осмыслении достоинств и недостатков реформационных моделей, с другой - в совершенствовании и отработке близких по содержанию хозяйственных задач.

Восточная мудрость гласит: главное при выборе дома - выбрать соседа. История распорядилась так, что Россия и Китай навсегда «выбрали» друг друга. Этот выбор получил новую энергию созидания заключением в Москве российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. И здесь неизбежно будут возникать области совпадения интересов и обмена опытом. Хотелось бы, чтобы плодотворно

творное творческое сотрудничество ученых двух дружественных стран было столь же успешно продолжено. Давно подмечено, что всякое хорошее можно совершенствовать до бесконечности.

Н.В. Гордеев, доктор
исторических наук, профессор
М.П. Рачков, доктор
экономических наук, профессор